

Т.В. Надозирная, Л.А. Скубачевская

Петр I

В произведении «Медный всадник» два главных героя: Петр I, присутствующий в поэме в виде оживающей статуи — медного всадника, и мелкий чиновник Евгений. Развитие конфликта между ними определяет основную мысль произведения.

Начиная со второй половины 1820-х годов, Пушкин ищет ответ на вопрос: может ли самодержавия власть быть реформаторской и милосердной? В связи с этим он художественно исследует личность и государственную деятельность «царя-реформатора» Петра I. Тема Петра была для Пушкина болезненно-мучительной. На протяжении своей жизни он не раз менял отношение к этому эпохальному для русской истории образу. Например, в поэме «Полтава» он славит царя-победителя. В то же время в пушкинских конспектах для труда «История Петра I» Петр выступает не только как великий государственный деятель и царь-труженик, но и как самовластный деспот, тиран. Художественное исследование образа Петра Пушкин продолжает и в «Медном всаднике».

Поэма «Медный всадник» завершает в творчестве Пушкина тему Петра I. Величественный облик царя-преобразователя рисуется в первых же, одически торжественных, строках поэмы:

На берегу пустынных волн
Стоял он, дум великих полн,
И вдаль глядел.

Монументальной фигуре царя автор противопоставляет образ суровой и дикой природы. Картина, на фоне которой предстает перед нами фигура царя, безотраднa (одинокий челн, мшистые и топкие берега, убогие избы «чухонцев»). Перед взором Петра широко раскинувшаяся, несущаяся вдаль река; вокруг лес, «неведомый лучам в тумане спрятанного солнца». Но взгляд правителя устремлен в будущее. Россия должна утвердиться на берегах Балтики — это необходимо для процветания страны:

Авторское отношение к Петру Великому неоднозначно. С одной стороны, в начале произведения Пушкин произносит восторженный гимн творению Петра, признается в любви к «юному граду», пред блеском которого «померкла старая Москва». С другой — Петр-самодержец представлен в поэме не в каких-либо конкретных деяниях, а в символическом образе Медного всадника как олицетворение бесчеловечной государственности. Даже в тех строках, где он восхищается Петром и Петербургом, уже слышна интонация тревоги:

О мощный властелин судьбы!
Не так ли ты над самой бездной,
На высоте, уздой железной
Россию поднял на дыбы?